ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.07.2022 | Ларс Кингбайль

«Запад слишком долго чувствовал себя в безопасности»

Ларс Кингбайль об ошибках в отношениях с Восточной Европой, роли Германии в эпоху перемен и соперничестве за влияние

Известное определение кризиса принадлежит итальянскому писателю и интеллектуалу Антонио Грамши. Кризис заключается в том, что старое уже умирает, а новое еще не может родиться.

Мы живем во времена многочисленных кризисов: война, изменения климата, пандемия, инфляция, социальное неравенство. Каждый кризис сам по себе – огромный вызов для нашего общества. Но сегодняшние кризисы наступают одновременно, они взаимосвязаны и усиливают друг друга.

Начало захватнической войны Росии против Украины 24 февраля 2022 года стало цезурой для европейского миропорядка – «сменой эпох» (Zeitwende). И теперь перед нами стоит огромная задача сформировать новую. Нужно сделать правильные выводы, так как нынешние переломные события повлияют на наше совместное существование и политическую повестку дня в течение следующих 20 лет.

Эту войну начал президент России Владимир Путин. Он несет ответственность за жестокие убийства и страдания украинского народа. Это – агрессия против суеверенитета европейской страны. Мы не виноваты в войне Путина, но должны самокритично спросить себя: что мы могли сделать по-другому до 24 февраля?

После массовых убийств европейских евреев и двух мировых войн, развязанных германским рейхом, нас снова приняли в международное сообщество. То, что сначала Федеративная Республика, а затем и объединенная Германия снова стала желанным партнером для международного сообщества, было чудом. История научила нас сдержанности. Интеграция в Европу стала частью нашего национального самосознания.

В 1989 году момент, когда мир будет состоять лишь из либеральных демократий, многим казался вопросом времени

После окончания Второй мировой войны возник биполярный мировой порядок, мы стали свидетелями создания блоков и соперничества систем: Запад или Восток, капитализм или коммунизм. В таком мироустройстве мы прожили несколько десятилетий. В 1989 году все внезапно закончилось, победу одержал Запад. Тогда момент, когда мир будет состоять лишь из либеральных демократий, многим казался вопросом времени.

Сэмюель Хаттингон писал о волнах демократизации. Фрэнсис Фукуяма даже провозгласил «конец истории». Сегодня мы знаем: история не закончилась. Я твердо убежден, что наша социальная модель демократичного и свободного общества – самая лучшая. Но то, что мы видим это именно так, не означает, что так это видят во всем мире.

Запад слишком долго чувствовал себя в безопасности. Война между государствами в Европе казалась немыслимой. Наш миропорядок многие десятилетися был основан на вере в нерушимость границ и государственного суверенитета, все это закреплено договорами и международным правом. Мы создали себе комфортный мир. И если время от времени были потрясения, мы были убеждены, что, в конце концов, все станет на свои места. Потому что верили, что наша политическая модель и порядок, основанный на правилах, в конечном счете возьмут верх.

Мы упустили из виду то, что определенные вещи уже давно развиваются по-другому. Нам следовало иначе воспринимать сигналы, исходящие от России, причем с момента аннексии Крыма, которая нарушила международное право. Россия становилась все более авторитарной, а сегодня – это диктатура. Китай также видит мир не совсем так, как мы. И правда в том, что многие государства Глобального Юга разочарованы обещаниями либеральных демократий.

До сих пор глобальные игроки обеспечивали себе мировое политическое влияние посредством давления и лояльности. Но в будущем мир изменится. Он будет организован не вокруг различных полюсов, а сконцентрирован вокруг центров, которые по-разному осуществляют власть. Решающее значение будут иметь не лояльность, давление или угнетение, а убеждения и интересы. Подобные центры силы привлекательны, они создают связи, зависимости и

сотрудничества. Присоединение к ним будет определяться собственными интересами.

Такой миропорядок имеет большие преимущества для государств, не являющихся мощными центрами, но обладающих большим экономическим и политическим потенциалом, так как им нет нужды присоединяться к тому или иному блоку. Они могут решать, в каких областях и с кем им сотрудничать.

Нам следовало иначе воспринимать сигналы, исходящие от России

Китай придерживается хорошо продуманной стратегии расширения влияния и привлечения государств на свою сторону в первую очередь за счет экономической мощи. Россия также многие годы налаживала связи с развивающимися государствами, тем самым привязывая их к себе. Появились альтернативы западной модели развития. Россия и Китай в течение многих лет заигрывали и с такими демократическими государствами, как Южноафриканская Республика, Индия или Бразилия, предоставляя им право голоса на международном уровне, например, в рамках инициативы БРИКС. Они учитывали интересы этих стран и проявляли уважение к их правительствам. Это способствовало укреплению доверия.

В настоящее время мы наблюдаем последствия этого – многие государства не приемлют наш санкционный курс против России. Голосования в Генеральной ассамблее ООН показали, что половина населения планеты не поддерживает нашу политику. Тут есть над чем задуматься. Но это должно повлиять не на суть и жесткость наших решений, а на нашу деятельность в других регионах мира.

Для нас это должно означать развитие связывающей силы, создание новых политических альянсов, заключение договоров о партнерстве и новых инициативах по созданию таких открытых структур, как, например, климатический клуб. Нужны интегративные, а не эксклюзивные структуры. Мы должны создавать и расширять такие стратегические партнерские связи. Выражаясь конкретно, это необходимо сделать уже в ближайшие месяцы, чтобы решить проблемы продовольственного дефицита.

Африке, Латинской Америке и многим странам Азии угрожает

голод, в том числе из-за путинской войны. Нам нужно активнее выстраивать отношения со странами Глобального Юга и выходить с предложениями по сотрудничеству. При этом нужно искать новые направления для партнерства, например, в области здравоохранения, технологий, водородной энергетики и климата.

Европа должна стремиться к тому, чтобы стать первым климатически нейтральным континентом, создавать инновации и стандарты для этого, а также осуществить эту трансформацию с соблюдением социальной справедливости. Мы хотим показать, что защита климата и благосостояние могут идти рука об руку. Если нам это удастся, мы станем примером для других стран, которые пойдут тем же путем.

Нам никогда больше не следует попадать в чрезмерную зависимость, как это случилось с Россией в области энергетики

Очевидно, что нам придется сотрудничать со странами, которые не разделяют наши ценности и даже отрицают наше общественное устройство. Каждый раз придется определять границы такого сотрудничества, а также то, с какого момента оно начинает нарушать наши принципы и ценности.

Нам никогда больше не следует попадать в чрезмерную зависимость, как это случилось с Россией в области энергетики. Для этого Европа должна расширить свою стратегическую автономию. Производство товаров критического импорта и строительство критически важной инфраструктуры, а также финансовое содействие их развитию должны осуществляться в Европе. Если говорить о Китае, то это означает, в частности, уменьшение зависимости в области медицины или технологий. Но это не значит, что мы не хотим больше торговать с такими государствами, как Китай, как того требуют некоторые политики, это означает стратегически взвешенный и гибкий подход.

Впереди несколько лет неопределенности и неуверенности. В ближайшие годы развернется соперничество за отношения, зависимости, связи и сотрудничество. Ни одно государство не справится с вызовами глобализованного мира в одиночку. Для этого нужны сильные центры, работающие в одном направлении. Поэтому чрезвычайно важно сохранять сплоченность Запада: сильная Европа как ядро, но в тесном союзе с США, Великобританией, Австралией, Японией и другими. Мы должны заявить, что являемся самым привлекательным центром.

При этом многое зависит от нас. Германия должна стремиться стать

лидирующей силой. После почти 80 лет сдержанности теперь Германия обрела новую роль в международной системе координат. За последние десятилетия наша страна заслужила высокое доверие. Но оно связано и с определенными ожиданиями. Последние недели продемонстрировали, что Германия все больше оказывается в центре внимания. Нам нужно соответствовать этим ожиданиям.

Федеральному канцлеру Олафу Шольцу и правительству в течение последних недель пришлось переосмыслить и изменить некоторые базовые принципы германской внешней политики. Мы солидарны с Украиной. Мы поставляем оружие, в том числе тяжелую артиллерию. Мы вводим жесткие санкции, которые Россия будет ощущать еще десятки лет. Мы оказываем сильное политическое давление вместе с нашими партнерами в США и Европе. Это – правильные шаги. И они тоже связаны с нашей новой ролью.

В последние годы все мы двигались в русле политики безопасности, пренебрегая вопросами национальной и коллективной обороны. В середине февраля на Мюнхенской конференции по безопасности встретились свыше 2 тыс. экспертов из разных стран. Но лишь немногие из них предполагали, что Путин вскоре нападет на Украину. А это произошло через несколько дней. Меня беспокоит то, что мы все этого не заметили.

Мы допустили ошибки в отношениях с нашими партнерами в Центральной и Восточной Европе

Поэтому необходимо задуматься над возможными сценариями и подготовиться к ним. Когда от балтийских государств или Польши мы слышим, что они опасаются стать следующими целями России, необходимо воспринимать это всерьез. Мы совершили ошибки в отношениях с нашими партнерами в Центральной и Восточной Европе. Поэтому важна активизация диалога с ними и совместная работа по успешному развитию Европы.

Олаф Шольц несколько раз четко давал понять, что мы будем защищать каждый сантиметр территории НАТО. Я приветствую его решение об увеличении численности немецких войск на восточном фланге НАТО и активизации усилий по защите наших восточноевропейских партнеров. Для этого необходимо срочно улучшить оснащение бундесвера.

Хорошо, что нам удалось найти 100 млрд евро на специальное оборудование для бундесвера. Это позволит нам устранить

существующие пробелы и сосредоточиться на вопросах обороны страны и альянса. В прошлом не раз казалось, что чем меньше сил бундесвера, тем ниже вероятность войны. Но случилось все наоборот. К войне ведут не разговоры о ней, а нежелание видеть реальность.

К войне ведут не разговоры о ней, а нежелание видеть реальность

Кого-то это может насторожить. Председатель СДПГ говорит о лидерстве, бундесвере, военной силе. Но я хочу оставаться реалистом. Еще Вилли Брандт и Хельмут Шмидт понимали, что основой политики мира является и военная мощь. Тогда оборонный бюджет составлял три процента от нашей экономики.

Главным проектом социал-демократической политики в области международных отношений и безопасности является Европа. В качестве лидирующей силы Германия обязана активно способствовать развитию суверенной Европы.

В качестве лидирующей силы Германия обязана активно продвигать развитие суверенной Европы

Олаф Шольц пообещал Северной Македонии и Албании в ближайшем будущем начать переговоры о вступлении в Европейский союз. Во время своей поездки в Киев вместе с другими главами правительств он привез важные послания: «Украина – это Европа. Вы боретесь за европейские ценности. С вами Европа становится более сильной. Республике Молдова также нужно предоставить статус кандидата». Эти сигналы чрезвычайно важны.

Смена эпох означает переломный этап развития. В настоящее время происходит переформатирование европейского порядка в области мира и безопасности. То, что другие государства ориентируются на Европейский союз и желают быть его частью, свидетельствует о нашей притягательной силе в качестве центра мировой политики.

Но эта притягательная сила влечет за собой и политическую ответственность. Сюда относится и политика в целях развития. Европа как геополитический игрок должна обрести больший вес. После окончания холодной войны ЕС однажды показал свою геополитическую и стратегическую дееспособность. Речь о поставленной им политической цели по обеспечению государствам бывшего восточного блока быстрой перспективы вступления в ЕС.

Теперь ЕС следует продвигать следующий раунд переговоров о вступлении с использованием политического давления. Он ни в коем случае не означает предоставление «скидки» для кандидатов на вступление в ЕС или «ускоренное прохождение контроля». Копенгагенские критерии остаются в силе, но мы не можем допустить, чтобы процесс вступления увяз в жерновах брюссельской бюрократии, а обязаны активно продвигать его в качестве геополитического проекта.

Говоря о расширении, нужно, конечно же, помнить и о внутренних реформах. Лишь в таком случае ЕС окажется способным к приему новых членов. Европейский союз и после увеличения числа своих членов должен сохранить способность к быстрым действиям.

Помимо внешней политики и безопасности речь идет и об усилении Европы изнутри, а также инвестициях в социальную консолидацию. По всей Европе люди борются с ростом цен. Война ставит под угрозу и общественное согласие. Это – часть стратегии Путина. Он ведет войну против европейских демократий, стремится разложить и разобщить их.

Старое уже умирает, а новое еще не может родиться. Однако я верю в уникальную силу Европы. Я верю в силу социал-демократических убеждений ради жизни в условиях свободы, безопасности и солидарности. А еще я верю в организующую способность нашей демократии и умение политики становиться сильнее в условиях кризисов и прокладывать путь к лучшему будущему.

Данная статья является переводом выступления Ларса Кингбайля (с сокращениями) о смене эпох на Тиргаренской конференции, состоявшейся в Берлине 21 июня 2022 года.

Ларс Кингбайль

Берлин

Ларс Кингбайль (Lars Klingbeil) вместе с Заскией Эскен является сопредседателем Социал-демократической партии Германии (СДПГ). С 2009 года – депутат германского бундестага. С 2017 по 2021 год был генеральным секретарем СДПГ.